
Э. В. ГИРУСОВ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ГУМАНИЗМА

Экология и культура... В этих словах заключен вопрос: по каким путям должно идти развитие человечества и культуры в новой, экологически кризисной ситуации? Ведь современная эпоха – эпоха коренного перелома в истории человечества. Старые механизмы, обеспечивавшие общественный прогресс, постепенно исчерпывают себя и, превращаясь в свою противоположность, нуждаются в замене сущностно иными. В процессе исторической эволюции человечество подошло к рубежу, когда его существование в научно-технической, социокультурной и социоприродной средах – без революционных преобразований исходных принципов функционирования в них – с неизбежностью ведет к уничтожению человека и как уникального биологического вида, и как универсального социального существа. По глубине проникновения в общественную жизнь и по охвату сфер человеческой жизнедеятельности грозящая катастрофа постепенно становится глобальной. Она принимает различные формы в зависимости от уровня развития общественных структур, от степени зрелости общественного организма, от исторической и культурной традиций. Но как бы ни были разнообразны ее проявления, суть остается неизменной: под угрозой само существование человека как уникального существа во всем его многообразии и богатстве.

Весь комплекс глобальных проблем можно сгруппировать вокруг трех оснований, означающих способ существования человека в мире. Это взаимосвязи «человек – техника», «человек – культура» и «человек – природа». В каждой системе взаимосвязей по-своему проявляется опасность, грозящая человечеству. Так, в системе «человек – техника» таится угроза уничтожения человечества в ре-

зультате ядерной войны. В то же время неоднозначен путь и труден прогноз будущего развития техники при переходе ее на принципы самосовершенствования и самообучения¹.

Система «человек – культура» затрагивает сущностные характеристики человека. Опасность сокращения культурного поля грозит всем. И эта опасность осознается прогрессивными людьми в разных странах независимо от уровня развития этих стран. Так, Ричард Пек (США) считает, что «дело может дойти до гибели национальной культуры, за что несут ответственность те политические деятели, которые, не видя пользы в поднятии культурного уровня людей, усматривают ее в процветании неграмотности... Мы, люди, работающие со словом, ведем постоянный поиск уцелевших. Мы ищем их в хаосе пришедшей в упадок системы. Мы ищем их на руинах общества, которое начало было подниматься из пучины неграмотности, но было ввергнуто в нее вновь». С этими словами перекликается мнение Элдора Проэнса (Гвинея-Бисау): «Африканская культура: унижаемая, притесняемая, подчиненная, уничтожаемая. Рабство практически свело на нет культурные структуры. Что стало с культурой? Метрополии сделали из Африки свой паровоз, паровозную топку, и в адском пламени горело то, что было наследием Африки. Прекратилось наследование культур». К тревогам американского писателя и гвинейского поэта присоединяется и голос Андрея Вознесенского, обеспокоенного оскудением культурной среды, считающего, что «равной опасности подвергается и внешняя, и внутренняя духовная среда: в крахе любой из них погибнет и другая»².

Антагонистичность системы «человек – природа» сложилась как закономерный результат развития исторически определенного способа производства и надстроенной на нем общественной структуры.

¹ О чем, например, свидетельствует сообщение о 10 случаях убийств людей промышленными роботами в Японии? О нарушении техники безопасности или о том, что приближается предсказанная фантастами эра борьбы людей и автоматов, для которых люди являются низшими существами, по своим параметрам не соответствующими задачам дальнейшего технического прогресса? Можно, конечно, утешиться объяснениями специалистов об эфирных помехах, повлиявших на программу, но и это утешение свидетельствует о многократно возрастающей опасности и ответственности человека в мире сложной техники.

² Вознесенский, А. Экология культуры // Литературная газета. – 1985. – № 2.

На современном этапе под воздействием неразумной человеческой активности природа вновь превращается в «чуждую» и «всемогущую» силу, которая грозит уничтожением собственно биологического основания жизни людей. Резко ухудшается экологическая обстановка, биосфера постепенно теряет свою жизнепригодность для человеческого рода. Воздействия внешнего мира передаются и аккумулируются в наследственности человека по принципу эволюционной эстафеты. По данным ряда российских и зарубежных исследований, «карательное правосудие» природы за нарушение ее законов на 15–30 % сказывается на здоровье населения. Усиление этой тенденции может привести к необратимым последствиям в человеческой популяции – к ее вымиранию. Экологическая напряженность усугубляется крупными сбоями в функционировании технологических систем. Так, при авариях в Бхопале, на Чернобыльской АЭС одним из самых сильных впечатлений для пострадавших оказалась потеря природой ее привычности: такая родная, ласковая природа становилась невозможной для жизни и несла в себе смертельную опасность.

Появление глобальных проблем общественного развития отражает в предельно осязаемой и наиболее зримой форме настоятельную, критическую необходимость качественной перестройки прежних форм человеческой жизнедеятельности, характера общественных отношений.

История человечества знает много примеров, когда в какой-либо сфере человеческой деятельности или в обществе в целом нарастают новые качества, требующие революционного преобразования. Для науки, например, это кризис физики начала века, для производства – научно-техническая революция, для общественно-экономической формации – необходимость преобразования социальных отношений, если они становятся тормозом общественного развития.

В кризисной ситуации мобилизуются все прогрессивные силы человеческого сообщества и сложившееся противоречие разрешается. Правда, никогда ранее масштабы грядущих преобразований не измерялись общепланетными, глобальными категориями, никогда ранее необходимость качественной перестройки не затрагивала всей общественной системы в целом. В то же время исторические

примеры настраивают на конструктивный поиск потенциальных возможностей общественного прогресса.

Какие же резервы имеет человечество? Какие силы могут не только способствовать человеческому выживанию, но и быть источником его дальнейшего развития?

В первую очередь к ним следует отнести общекультурный потенциал человечества и уровень развития общества, достигнутый на капиталистической ступени исторического движения. «Великое цивилизирующее значение капитала» (К. Маркс) заключается в мощном развитии производительных сил общества, требующих уничтожения всяческих границ, объединения человечества и создания общемировой системы хозяйства. С необходимостью нарастают интеграционные процессы, в первую очередь касающиеся производства. Постепенно они распространяются на все сферы человеческого общежития. Эти процессы могут выступить объективной основой для решения глобальных проблем.

Развитие производства способствовало прогрессу науки и сращиванию науки с производством. В эпоху НТР наука становится непосредственной производительной силой, приобретает небывалые ранее возможности. Это влечет за собой и повышение ответственности науки за человеческий прогресс.

К потенциальным средствам человеческого спасения следует отнести и гуманистическую философию. Всегда в кризисные периоды человеческой истории повышается значимость философии в связи с ее способностью охватывать ценностно-смысловые измерения человека, целостность человеческого существования. Фундаментальные и всеобъемлющие преобразования, характерные для современной эпохи, обеспечиваются не только развитием производства и техники, науки и искусства, но также зрелым и адекватным философским отражением происходящих процессов. Именно сейчас с небывалой остротой ставятся вопросы о сущности и причинах глобальных кризисных явлений, о гуманистических, общекультурных критериях общественного развития. Именно сейчас нуждается в обосновании позитивная и оптимистическая культурно-созидательная позиция человека в современном мире, позиция, позволяющая человеку мобилизовать силы и средства благополучного разрешения губительных ситуаций.

Видимо, следует отметить еще одну потенциальную возможность, заключающуюся в закономерном росте значимости человеческой личности в истории общества. При повышении роли человеческой субъективности возрастает возможность влияния отдельного субъекта на общественное развитие, изменяется соотношение общественного и индивидуального, человеческая личность становится зачастую активным носителем изменчивости. Эта закономерность, все более осознаваемая общественным сознанием, была выведена В. И. Вернадским при анализе эволюции биосферы и получила в его учении значение геологической закономерности: «Жизнь во всех ее проявлениях, и в проявлении человеческой личности в том числе, резко меняет биосферу в такой степени, что совокупность неделимых жизни, а в некоторых проблемах и единая человеческая личность в ноосфере, не могут быть в биосфере оставляемы без внимания»³.

С учетом этой закономерности особое значение получают те виды деятельности, в которых человек выступает как творческая индивидуальность – в науке, в искусстве. Возрастает и значимость воспитательной деятельности как целенаправленного процесса формирования человеческой личности, которая включала бы в себя качества, необходимые обществу для его прогрессивного развития.

В дальнейшем мы попытаемся проследить, как накапливались экологические противоречия и как работают потенциальные механизмы человеческой культуры в процессе разрешения экологической проблемы.

Экологизация культуры: необходимость и сущность

Взаимодействие человека с природой всегда было способом его выживания и развития. Единство и борьба, противостояние и гармония, преобразование и созерцание – эти противоречивые отношения воплощались во взаимосвязи естественного и искусственного миров и претерпевали значительные изменения, отражающие уровень человеческого развития.

Экологическая ситуация, обострявшаяся в 60-е гг. XX в., поставила вопрос об отношении природы и культуры в иную плос-

³ Вернадский, В. И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. – М., 1977. – Кн. 2. – С. 94–95.

кость, нежели он рассматривался и решался исторически. Это связано прежде всего с тем, что радикально меняется соотношение естественного и искусственного⁴ в результате возросшей технической мощи человечества и перехода его на глобальный уровень взаимодействия с природной средой.

Отныне вся биосфера охвачена человеческой активностью. Происходящие в ней изменения большей частью идут стихийно, как побочный результат производственной деятельности. Те же изменения, которые осуществляются людьми сознательно, имеют целью достижение полезных результатов и обычно не совпадают с процессами, обеспечивающими сохранность биосферы. Более того, исторически сложилась система деятельности, противоречащая законам саморегуляции биосферы. Это несоответствие накапливалось, отражалось в природных системах, некогда человеческая деятельность стала достаточно масштабной, произошел скачкообразный переход биосферы в качественно иное состояние. Новое качество биосферы характеризуется повышенной восприимчивостью природных систем к антропогенному воздействию вплоть до возникновения кризисных состояний, связанных с уменьшением динамической стабильности экологического равновесия и снижением жизнеспособности окружающей среды.

Возникла ситуация, крайне опасная для самих людей, которая к тому же не может быть разрешена стихийно. Человечество оказалось перед выбором: либо сохранить господствующий способ взаимодействия с природой – и тогда неизбежна экологическая катастрофа, либо радикально изменить сложившийся тип деятельности и сохранить биосферу в состоянии, пригодном для жизни. Очевидно, что второй вариант единственно приемлем. Однако следование ему предполагает беспрецедентную по сложности и масштабам переориентацию всех видов человеческой деятельности, в первую очередь тех, которые исторически сложились как разрушительные для природной среды.

Изменение ориентации деятельности связано с коренной перестройкой мировоззрения, прежде всего той шкалы ценностей, которая укоренилась в сознании людей под воздействием противо-

⁴ Под искусственным мы понимаем природное, преобразованное в соответствии с практическими целями людей.

стояния человека природе. Иными словами, предстоит основательная ломка ценностей как материальной, так и духовной культуры и формирование новой – экологической – культуры. По своей масштабности и сложности этот переход вполне может быть квалифицирован как революционный в истории общества.

Культуру принято определять через противопоставление ее природе, и это в определенной степени верно, поскольку одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Однако не следует абсолютизировать отличие культуры от природных явлений. На самом деле и природа, и культура представляют собой такие противоположности, в различии которых содержится тождество. В процессе своего развития они предполагают нарастающее взаимопроникновение и взаимообусловливание друг друга.

Поэтому переход к экологически ориентированной культуре является закономерным, он был подготовлен всей человеческой историей. Ведь человек приобрел навыки культуры не только вопреки природе и не только потому, что постоянно находился в борьбе с ней. Противостояние человека природе – лишь одна сторона противоречия. Истоком человеческой культуры всегда было также то, что человек находился в гармонии с природой, учился у нее пониманию свойственных ей явлений, законов, созвучий и в преобразованном виде воплощал их в материальных и духовных ценностях.

Уже изначально понятие «культура» несет в себе созидательный смысл, поскольку в переводе с латинского означает «возделывание». По-видимому, понятием «культура» охватывается не вообще все то, что означает социальное в отличие от природного, как это обычно определяется, а такое социальное, которое способствует сохранению и развитию общества.

Взаимозависимость природы и общества в последнее время настолько возросла, что ни одно социальное явление не может быть теперь корректно рассмотрено без соотнесения его с природными условиями в плане позитивного или негативного воздействия на них.

Можно ли сегодня рассматривать какое-либо техническое достижение или архитектурное сооружение как феномен культуры,

если оно, даже будучи хорошо продуманным с точки зрения технической, экономической, комфортной, тем не менее оказывает пагубное воздействие на окружающую среду, не соответствует экологическим требованиям, уродует природный ландшафт и т. д.? Если подойти к оценке этих явлений с комплексных социоприродных позиций, включив сюда экологические критерии, то ответ на поставленный вопрос будет явно отрицательным.

Мы понимаем, что с этих позиций должны быть оценены как не отвечающие критериям культуры очень многие явления современного производства и быта, без которых пока просто невозможно привычное существование цивилизации: заводы с дымящими трубами, транспорт, выбрасывающий шлейфы загрязнений, сельскохозяйственные поля, пропитанные химикатами, и т. д. То, что подобные явления до сих пор воспринимаются многими как само собой разумеющееся, говорит о том, насколько в зачаточном состоянии находится экологическая культура широких слоев населения и какая огромная работа предстоит по ее формированию.

Пожалуй, никогда еще за всю историю люди не находились в такой тесной зависимости от состояния своей культуры, как в настоящее время. Вот почему особенно актуально сейчас развитие адекватной *теории культуры* с учетом тех особенностей, которые привнесены современной экологической ситуацией. И это тем более важно, что для стихийного движения к цели методом проб и ошибок просто-напросто не остается времени. К тому же состояние природной среды представляет собой слишком серьезный фактор существования, чтобы люди имели право на ошибки в воздействии на него.

Следовательно, культура – это проявление сознательной деятельности как правильно понятой и практически освоенной людьми необходимости. Экологическая ситуация выдвигает новое требование: все стороны социальной жизни должны быть подчинены одной главной задаче – сохранить природную среду как незаменимое условие человеческого развития. Таким образом, на смену прежней парадигме социального бытия, согласно которой общество сохраняло и развивало себя путем непрерывного изменения природной среды, приходит новая: способом сохранения общества становится не столько ориентация на тотальное изменение приро-

ды, сколько обеспечение совместимости с ней всех направлений человеческой деятельности.

В определенной степени это новая функция культуры. Если раньше культура была в значительной мере способом обособления людей от природы и рассматривалась в теории как отличительный признак проявления социальности, то теперь культура должна стать способом воссоединения общества и природы на основе более адекватного понимания природной среды. Эту задачу и призвана решать экологическая культура. Что же такое экологическая культура?

Если в целом культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов человеческой деятельности, обеспечивающих общественный прогресс, то экологическая культура – обеспечение прогресса общества в его единстве с природной средой. Если в целом культура отражает меру преодоления человеком природного начала путем его познания и освоения, то экологическая культура обуславливает соответствие социальной деятельности и законов природной целостности (в частности, соответствие человеческой активности и такого качества природной среды, как ее жизнепригодность). Экологическая культура включает в себя экологическое знание, безопасные или даже благоприятные для природного равновесия технологии деятельности, нормы и ценности, навыки поведения, созерцание и чувства и распространяется на всю систему активности людей. Уровень развития экологической культуры становится в современных условиях одним из важнейших показателей зрелости и прогрессивности общественной системы.

Основные проблемы экологического воспитания и образования

Народная мудрость гласит: «Что имеем, не храним, потерявши – плачем». Мне эта максима часто приходит на ум с некоторых пор, когда все более громко начинают сетовать окружающие на то, что слишком сильно изменилась за последнее время природа в сторону, неблагоприятную для здоровья, что хуже стал климат, заметно грязнее стали вода и воздух, а почва настолько оказалась пропитана химикатами, что нет никакой уверенности в качестве продуктов питания.

Нужно прямо сказать, что ситуация складывается необычная и пока что неосознанная во всех своих последствиях даже научным знанием.

Повышенный интерес широкой публики к проблемам экологии вызван прежде всего тем, что людям далеко не безразлично, в каком состоянии находится окружающая их природная среда и каковы тенденции ее изменений в будущем. Растет понимание тесной зависимости состояния окружающей среды и здоровья людей. В то же время существует пока еще довольно большое расхождение точек зрения и мнений по поводу опасности сложившейся экологической ситуации, а также относительно возможных путей ее преодоления. Часто встречается поверхностное понимание подлинных причин возникших упущений в охране природной среды, а сама экологическая проблема сводится только к задачам охраны окружающей среды. При этом порой забывают, что речь идет теперь не о прежней биологической экологии, а о такой своеобразной области знания, которая возникает на стыке природных и социальных явлений. По степени конкретности социально-экологические знания имеют вполне специальный характер, а по широте охвата и наличию оценочных моментов они близки к философскому уровню и могут рассматриваться как специфический аспект мировоззрения. До сих пор, правда, в структуру мировоззрения не включался экологический аспект, но, видимо, настала пора сделать это, так как осознание человеком своего отношения к природе настолько многообразно и настолько сопоставимо с философским подходом, что выходит за пределы любой специальной области знания. Можно вполне согласиться с мнением Ж. Дорста, что экология – «...это не только отрасль науки, а метод мышления, метод глобальный и интегрированный с целым рядом проблем, связанных с изучением функционирования биосферы и ее освоением человеком и для человека... Экология есть наука синтеза, и именно так ее надлежит понимать»⁵.

Если еще оспаривается порой правомерность выделения экологического аспекта в структуре мировоззрения, то ни у кого не вызывает сомнения, что воздействие социальной экологии на миро-

⁵ Удальцов, А. Поезд надежды. – М.: Политиздат, 1981. – С. 165–166.

воззрение необычайно велико. Думаю, что оно вполне сопоставимо с воздействием таких событий в развитии науки, как открытия Н. Коперника и Ч. Дарвина. Если открытие гелиоцентрической системы Н. Коперником поставило Землю в один ряд с остальными планетами, а теория антропогенеза Ч. Дарвина поставила человека в один ряд с остальными животными, то экология (социальная) ставит общество в один ряд со всеми остальными природными явлениями на Земле и в Космосе, характеризуя человечество как закономерный, хотя и специфический, глобальный феномен, призванный обеспечивать развитие геосферы в новом ее состоянии – ноосферном (по В. И. Вернадскому).

Под ноосферой В. И. Вернадский понимал такое состояние общества, когда люди, достаточно хорошо понявшие окружающую их природу, организуют свою жизнь не только исходя из свойственных им потребностей, но и в соответствии с законами сохранения биосферы как среды жизни. Иными словами, деятельность людей должна стать биосферосовместимой, а для этого нужно не только хорошо понять, что такое биосфера, но и проникнуться глубоким нравственным чувством к природе, вникнуть в ее нужды столь же досконально, как в свои собственные, ибо окружающая природа только по видимости отделена от нас, а на самом деле она тысячами невидимых нитей глубинно связана с нами не только обменом веществ, но и нравственным отношением и самим смыслом жизни.

Эту неразрывность очень хорошо выразил академик Д. С. Лихачев в своем интервью «Литературной газете», отвечая на вопрос, в чем он видит смысл жизни. «Сегодня я отвечаю на него так: природа создавала человека миллионы лет, давайте же уважать эту работу! Проживем жизнь с достоинством, поддерживая все созидательное и противостоя всему разрушительному, что есть в нашей жизни!»⁶

Трудно что-либо добавить к этим словам, исполненным уважения и любви к природе. Невольно вспоминается еще одно высказывание, перекликающееся с только что приведенным самым непосредственным образом.

⁶ Литературная газета. – 1984. – 25 января.

«Любить природу – значит любить Родину», – эти слова замечательного писателя и природоведа М. Пришвина как нельзя лучше выражают гражданскую содержательность отношения людей к природным условиям и то, насколько зависит сама сущность человека от этого отношения.

Ныне, когда не только благополучие человеческого рода, но и сама жизнь его зависит от состояния природной среды, а оно в свою очередь зависит от нашего обращения с природой, мы должны располагать добротными знаниями о том, что происходит с окружающей природой, какие изменения в ней совершаются и какова тенденция их развития во времени. Все эти знания нужны нам для того, чтобы мы могли достаточно хорошо и своевременно корректировать различные аспекты природопользования и не допустить необратимого ухудшения состояния природной среды. Большой вред, например, приносит тот разбой в оценке состояния биосферы, который наблюдается порой даже на страницах массовой печати, когда в десятки раз отличаются данные о количестве поступающей в водоемы планеты разлитой нефти или о динамике развития брешей в озоновом экране атмосферы Земли, о темпах обеднения лесного покрова планеты и т. д. В конце концов сбитый с толку читатель перестает верить всяким сообщениям ученых о состоянии природы на планете и продолжает придерживаться прежнего стиля жизни.

Следовательно, **первым условием** работы по экологическому воспитанию и просвещению людей должна быть достаточно высокая точность используемых данных о состоянии биосферы в целом и отдельных ее регионов. Причем хорошо, если бы приводились не только данные сами по себе, но давалась бы к ним иллюстрация относительно тех взаимосвязанных следствий, которые может повлечь за собой то или иное частное на первый взгляд изменение какого-либо компонента биосферы. Так, например, статья доктора биологических наук Н. Реймерса «Не допустить биологического апокалипсиса»⁷ посвящена вопросам состояния атмосферы Земли, растущему тепличному эффекту. Статья отличается стремлением автора идти от явления к сущности, глубиной обобщения большого

⁷ Реймерс, Н. Не допустить биологического апокалипсиса // Наука и жизнь. – 1987. – № 10.

фактического материала. Ориентируясь на самый широкий круг читателей разного возраста и уровня образования, он стремится проследить эволюцию и современное состояние природопользования. Говоря о причинах роста концентрации газовых примесей, автор не только демонстрирует взаимосвязь отдельных явлений природы, но и старается проследить их тенденцию и воздействие на состояние биосферы и человеческое общество. Он подчеркивает особую важность предвидения не только ближайших следствий происходящих в природе изменений, но и гораздо более отдаленных по времени, не только прямых, но и обратных связей этих изменений.

Тем самым можно сформулировать **второе требование** к работе по экологическому воспитанию и образованию – необходимость комплексного характера освещения экологических явлений. Важно воспроизвести не только сложную совокупность природных процессов, но и дать их в отношении к событиям в самом обществе.

Например, недостаточно привести данные об исчезновении с лица планеты каких-либо видов растений или животных. Многих читателей этот факт оставит более или менее равнодушными. Но если дать этот пример во взаимосвязи с цепью природных явлений, показать его в тенденции и воздействии на остальные биосферные процессы, а через них на общество, то впечатление будет уже существенно иным. При таком освещении факта выяснится, например, что если нынешняя динамика исчезновения видов сохранится, то к середине XXI столетия планета потеряет около 20 % от своего видового многообразия, благодаря которому только и поддерживается экологическое равновесие биосферы, а это уже будет равносильно катастрофе.

Экология вооружает людей знанием способов борьбы с опасными тенденциями разрушения природных ресурсов. В связи с этим особая сложность экологического просвещения заключается в необходимости убеждать читателей в достаточной вероятности далеко не очевидных процессов, идущих подчас незаметно в виде постепенно накапливающихся количественных изменений, переходящих затем в масштабные последствия.

Эти последствия настолько серьезны, что над человечеством нависла совершенно реальная угроза – утратить в ближайшее вре-

мя самый ценный и, по-видимому, невозполнимый в принципе природный ресурс: способность биосферы к воспроизводству и поддержанию своих **жизнепригодных** свойств. Этого нельзя допустить. Необходимо использовать огромные возможности средств экологического просвещения, которые объективно и всесторонне показывали бы, по каким основным направлениям идет разрушение биосферы и какие существуют альтернативные пути решения практических задач, позволяющих обеспечивать потребности людей при одновременном сохранении биосферы.

Современный уровень развития науки и техники вполне позволяет достичь такой перестройки практической деятельности. Требуется лишь соблюдать одно непереносимое условие, которое можно рассматривать как **третий принцип** в обеспечении успеха экологического воспитания и образования: подчеркивание **приоритетности природных факторов** как наиболее важных и незаменимых пока современными техническими средствами.

Приоритет природных ценностей важно подчеркивать еще и потому, что всей прежней историей борьбы с природой люди воспитывались в духе противостояния природным условиям, которые рассматривались зачастую как препятствие к достижению практических целей.

Естественно, что при этом на первый план всегда выдвигались ценности социального порядка. Тем самым за исторически длительный период сложилось преимущественно наступательное отношение к природе, и оно в основном продолжается по сей день, хотя соотношение сил в извечной борьбе человека с природой существенно изменилось, и теперь уже в первую очередь опасность нависла над природой со стороны непомерно возросшей мощи человека. Только от самих людей, от того, насколько разумно научатся они распоряжаться своей мощью, зависит теперь, быть или не быть живой природе на Земле, а вместе с ней и человеку.

К сожалению, новизна сложившейся ситуации неясна еще очень многим, судя по тому, как свысока относятся технократически настроенные люди (а их пока большинство) к тем, кто рдеет за приоритет природных ценностей. Сказывается не только набравшая силу инерция в отношении к природе, но и включенность людей в систему выполнения «любой ценой» намеченных планов,

принятых решений и взятых обязательств. Все эти факторы очень сильны и непосредственно действуют на людей, включенных в систему реализации решений. В таком случае неизбежно мотивы охраны природы меркнут и отступают на задний план. Такова реальность, на которую нельзя закрывать глаза и которую опасно недооценивать.

К сожалению, недооценка этой опасности существует. Она то и дело проникает на страницы массовой печати в самой различной форме и по самым разнообразным поводам. Иногда эта позиция бывает представлена даже в поэтической форме, легко доступной для восприятия и поэтому обладающей особенно большой силой воздействия на людей.

Так, например, поэт Г. Кружков в одном из своих стихотворений, опубликованных в «Литературной газете», описывает сначала несколькими яркими фразами неблагоприятное экологическое ситуации в условиях «разгула машинных чудес», а затем дает вдруг оптимистическую концовку своему поэтическому рассуждению только на том основании, что людям, «одолевшим бессилье свое», «силы избыток вряд ли опасен».

Думающих читателей вряд ли сможет убедить такая, с позволения сказать, логика рассуждения.

Напротив, как показывает практика, людям **труднее всего зачастую обуздать «силы избыток»**, и он особенно опасен, когда не хватает экологических знаний, культуры и нравственной зрелости. В этом случае на первый план выступает физическая или техническая мощь во всем ее разрушительном проявлении при **недостатке сдерживающих начал**.

Экология свидетельствует, что чем более мощными истребительными возможностями обладает животное, тем более жесткие внутривидовые табу накладываются на его поведение по отношению к себе подобным ради сохранения вида от него самого.

Технические средства, созданные человеком, зачастую особенно опасны не только для него, но и для **всей природы**. Следовательно, и нормы регуляции технической мощи людей должны быть соответственно особенно хорошо продуманными, обязательными к выполнению и должны охватывать систему отношений ко всей природной среде, а не только отношений внутри человеческого ви-

да. Нужна одновременно управленческая структура, обеспечивающая соблюдение запретов и нормативов природопользования. Полагаться на стихийное формирование этих норм не приходится. Важнейшим условием их формирования должны быть знания. Вот почему так важна система **непрерывной экологической** подготовки, начиная с дошкольного возраста и вплоть до высшей школы, а также системы повышения профессиональной квалификации. Это требование можно рассматривать как **четвертый принцип** в деле экологического воспитания и образования.

Нужно дать людям целостную систему экологических знаний как в области общих вопросов социально-экологической теории, так и в области прикладных аспектов соответственно профилю готовящихся специалистов. Поэтому подача экологических знаний в процессе воспитательной и просветительской деятельности должна идти систематически, начиная с конкретных проблем, особенно если имеются в виду юные слушатели, и вплоть до весьма общих теоретических положений.

Если растворить подачу материала только в сугубо конкретных аспектах проблемы, то практический эффект будет гораздо меньше желательного, а эколого-нравственные убеждения, можно заведомо сказать, не сформируются. Нужно понять, что речь идет об особой сфере знаний, важность которой невозможно переоценить в силу того, что дело касается такой совершенно уникальной задачи, как сохранение человека на Земле.

Наши знания о биосфере действительно недостаточны, но это дело наживное, и можно наверстать упущенное, если по-настоящему заняться проблемой исследования биосферы. Главная трудность состоит в том, что в сознании людей должен совершиться переход от упрощенной метафизической модели понимания проблемы взаимодействия общества и природы к более сложной и адекватной современному положению вещей, в которую прежнее понимание войдет своим рациональным содержанием как частный случай. Это означает подлинный скачок в способе мышления, для свершения которого потребуются время и значительные усилия как ученых, педагогов, так и средств массовой информации.

Речь идет о формировании, по сути дела, нового аспекта мировоззрения, включающего новые этические нормы, эстетические

взгляды, оценочные позиции и т. д., охватывающие всю совокупность многообразных отношений общества и природы.

Иными словами, должна произойти подлинная революция, результатом которой будет новый человек экологической эпохи. Без такой революции дальнейшее развитие общества становится просто невозможным.

Естественно, что только суммы знаний для этого недостаточно. Экологический аспект научного мировоззрения можно воспитать, если знания о природе и о взаимодействии человека с окружающей средой превратятся в личные убеждения, а убеждения претворятся в действия. Не всякое знание может превратиться в убеждение. Таким становится только знание, затрагивающее жизненные позиции человека. Убеждения, как известно, всегда носят личностный характер, и проявляются они в практической деятельности человека.

Таким образом, анализ содержательной стороны экологической проблемы показал, насколько сложная и необычная задача стоит перед современным обществом в плане формирования человека нового типа, начиная с мировоззрения и кончая поведенческими ориентациями. Причем этот процесс должен охватить все общество, ибо всякое революционное преобразование требует участия широких масс населения. Ясно, что такая задача не может быть выполнена успешно без самого действенного участия всех средств и методов воспитания и образования.

Разумеется, что наиболее глубокие и полные знания об экологических процессах должна дать соответствующая система образования на основе единой программы, предусматривающей ступенчатое нарастание информации, необходимой для усвоения учащимися. Однако поскольку, как было показано выше, экологическая ситуация в силу своего экстремального характера требует усвоения экологических знаний всеми людьми в довольно сжатые сроки, то школьный и вузовский курсы по экологии должны быть дополнены широкой системой разъяснения людям экологических знаний с учетом различий возрастной и образовательной структуры населения. Современные возможности такой дифференциации в учебной и воспитательной работе исключительно велики, учитывая многообразие форм, в которых она реализуется, и многообразие технических средств. Важно, чтобы экологическое просвещение носило

системный характер и было бы конкретно адресовано соответствующей аудитории с учетом ее специфики. При соблюдении этих условий может быть достигнуто такое воздействие на сознание людей, которое обеспечит необходимую ориентацию их взглядов, достаточную на первое время для решения практических задач. Такое приобщение к экологическим знаниям хотя и не обеспечивает сразу глубины и основательности их усвоения, тем не менее позволяет предупредить грубые ошибки в практике природопользования, а это очень важно, если учесть масштабы и интенсивность преобразований природы в настоящее время.

В короткое время предстоит решить задачу огромной сложности: выправить то упущение в системе подготовки кадров и просвещения людей, которое возникло в результате того, что знания о природе формировались преимущественно как частичные и утилитарные соответственно сложившемуся разделению наук на физические, химические, биологические, геологические и т. д. Целостного представления о природе с присущей ей сложностью и взаимосвязанностью явлений при этом не возникало. Специалист, подготовленный к решению задач в какой-либо узкой сфере естественных наук или техники, оставался далек от понимания биосферы в целом, он оставался также в неведении относительно законов ее саморегуляции и развития.

Еще совсем недавно эти знания не требовались для практических целей, поскольку биосфера сама обеспечивала свое равновесное состояние. Теперь она утратила способность осуществлять это без помощи людей, так как масштабы их деятельности стали сопоставимы с природными процессами в биосфере, а динамизм производства во много раз превосходит темпы развития природных явлений. Настало время тотальной переподготовки ранее обученных специалистов всех профилей и рангов, и как школа, так и средства массовой информации должны принять самое активное участие в работе по формированию экологически ориентированного сознания людей с помощью системной подачи необходимых для этого знаний.

Социальная экология изучает принципы организации человеческой деятельности с учетом объективных требований экологических законов для обеспечения совместимости общества и природ-

ных условий его существования. Таким образом, знание экологических законов и условий совместимости общества с природной средой должно составить научную основу экологического сознания людей.

Следовательно, экологическое сознание можно определить как совокупность взглядов, теорий и эмоций, отражающих проблемы соотношения общества и природы в плане оптимального их совмещения соответственно законам системной целостности биосферы.

Пришло время со всей ответственностью отнестись к формированию системы экологического воспитания, просвещения и образования и прежде всего определить концептуальное ядро этой системы, которым являются общие законы саморегуляции социоприродной целостности. Современные наука и техника дают людям реальные возможности перейти к потреблению природных ресурсов при одновременном поддержании жизнеприродных свойств биосферы благодаря подчинению этой деятельности законам ее саморегуляции. Тем самым общество впервые станет необходимой частью социоприродной целостности, и люди наконец-то обретут способность экологического самообеспечения, без чего невозможно дальнейшее их сохранение на планете. Переход к подобному рода деятельности предполагает столь существенное преобразование самого человека, что можно будет говорить о качественно новом его состоянии, для которого адекватным понятием будет *Homo ecologus*.